

— Тебе не нужно знать, где ты. — Человек, скрытый под капюшоном, улыбнулся, и его губы слегка приподнялись, заставляя позвоночник содрогаться. Его голос стал ещё более хриплым и низким. — В любом случае, туда, куда ты хотел попасть, ты больше не вернёшься. Лучше спокойно оставайся здесь и отвечай на мои вопросы.

Вэй Ю дрожал всем телом, пытаясь отползти назад, но цепи, пронзившие его ключицы, практически приковали его на месте. Он мог только кричать изо всех сил:

— Я всего лишь слуга клана Гу... Я ничего не знаю! Кто ты такой? Зачем ты меня схватил?

Человек, смотрящий на него сверху вниз, услышав это, почему-то перестал улыбаться:

— Я схватил тебя, чтобы спросить, почему ты хотел навредить своему господину?

Вэй Ю, услышав слово «господин», в глазах промелькнуло замешательство, и он невольно пробормотал:

— Своего господина... Ты говоришь о старшем господине? Нет, подожди! Ты говоришь о Гу Чжису? Ты человек Гу Чжису!

Синь Юаньань, скрывший лицо под капюшоном, холодно смотрел на него и с насмешкой произнёс:

— Ты не так уж и глуп.

— Ты... Так ты любовник Гу Чжису! — Вэй Ю, увидев его реакцию, в мгновение ока понял что-то, и его лицо исказилось, он пристально смотрел на него, потеряв часть страха и с ненавистью прошипел. — Неудивительно... Неудивительно, что он подставил меня, оказывается, он уже давно не невинен, всего лишь распутный мерзавец, пфу!

Синь Юаньань, услышав, как он оскорбляет Гу Чжису, взгляд его стал холодным, как лёд. Он отступил на шаг и произнёс:

— Промойте ему рот.

Едва он закончил, из темноты выскочила тень, лицо которой было неразличимо. Она схватила Вэй Ю и, несмотря на его крики и сопротивление, резко окунула его голову в воду, позволяя крови смешиваться с водой, а звуки плеска эхом разносились по помещению.

— М-м... Нет... Спасите...

Вэй Ю, с силой удерживаемый под водой, после нескольких попыток вырваться побледнел, дыхание стало прерывистым. Синь Юаньань слегка поднял руку, велел тени отступить, и, холодно глядя на его жалкий вид, тихо произнёс:

— В первый раз я просто промою тебе рот. В следующий раз, если будешь болтать глупости, последствия будут хуже. Скажи, зачем ты хотел навредить ему?

Вэй Ю, только что переживший такие мучения, почти всё тело его болело. Он изначально боялся этого места, но, узнав, что его схватили ради мести за Гу Чжису, полностью сломался. В глазах его читалась ненависть, но он не смел ослушаться, с трудом выплёвывая воду, прерывисто ответил:

— Гу Чжису... Он всего лишь сын от наложницы и шуан! Его брак и так не в его власти... Если

он выйдет замуж за богатого старика, став его второй женой, лучше бы он вышел за моего брата! Если бы Гу Чжису был честным, мой брат тоже был бы честным... Если бы брат женился на Гу Чжису, он стал бы родственником клана Гу, и я бы тоже мог следовать за старшим господином. Мы бы просто помогали друг другу, что в этом плохого?!

Синь Юаньань, слушая его, становился всё холоднее, понимая, что Вэй Ю купил яд, чтобы втянуть своего брата, исключительно из своих личных интересов, не задумываясь о том, что в таком знатном клане, как Гу, нелюбимый сын от наложницы, потерявший невинность, не просто выйдет замуж за того, кто его обесчестил.

— Взаимовыгодное сотрудничество? Ты ещё можешь такое говорить!

Если бы обещанным был кто-то из знати, это было бы одно дело, но если это простой слуга, как брат Вэй Ю, Вэй Сянь, его бы просто завернули в циновку и выбросили в братскую могилу, а Гу Чжису быстро «заболел бы» или был бы выдан замуж за кого-то из низшего сословия, оставив его судьбу на волю случая.

Думая об этом, он медленно подошёл к бассейну и, наступив на Вэй Ю, снова погрузил его в воду, наблюдая, как он борется, холодно произнеся:

— Ты хотел, чтобы он женился, но спросил ли ты его, хочет ли он, чтобы его отравили, хочет ли он быть с твоим братом, хочет ли он стать женой-шуан?

Вэй Ю, вырываясь из-под его ноги, словно больше не боялся его, почему-то начал хвастаться, его глаза, словно отравленные, смотрели на него. Даже в таком жалком состоянии он не упустил возможности насмеяться:

— Удел шуана... Разве не в том, чтобы выйти замуж за мужчину и стать женой-шуан? Гу Чжису выглядит так, но разве у него уже не есть тайный любовник, как ты? Я тебе говорю! Если ты посмеешь меня схватить, мой брат тебя не оставит! И старший господин... Если он узнает, что я пропал, он обязательно найдет меня...

Синь Юаньань знал, что Вэй Ю не знает его настоящего имени, вероятно, думая, что он скрывает лицо и держит его взаперти из страха перед властью клана Гу. Он не собирался ничего объяснять, но, услышав, что даже в таком состоянии Вэй Ю всё ещё думает о Гу Хайчао, словно тот действительно был для него всем, даже подумал, что Гу Хайчао может быть интересным человеком, но голос его оставался холодным и равнодушным:

— Ты уже наставил ему рога, и ты всего лишь слуга. Он вряд ли даст тебе даже имя, не говоря уже о том, чтобы искать тебя.

— Ты врешь! — Вэй Ю, стиснув зубы, злобно смотрел на него, уверенно возражая. — Старший господин любит меня, иначе зачем бы он поручил госпоже заботиться обо мне! Даже когда старший господин уезжал по делам, госпожа, запирая меня, не смела урезать мне еду и воду! А теперь ты посмел меня схватить! Если старший господин узнает, он тебе покажет!

Синь Юаньань, услышав его оправдания, усмехнулся, чувствуя, что даже говорить с ним дальше невыносимо:

— Ты думаешь, Гу Хайчао передал тебя Гу Хайтан, чтобы защитить тебя?

— Что ты хочешь сказать!

Вэй Ю, увидев, что тот повернулся и растворился в темноте, почувствовал неуверенность и, невольно закричал ему вслед:

— Вернись! Объясни, что ты имеешь в виду!

Капюшон соскользнул с его чёрных волос, обнажив сверкающую нефритовую корону, острые чёрные брови и те тёмно-синие глаза. Губы, красные, как кровь, слегка приподнялись, и из темноты раздался голос:

— Завари дверь наглухо, посмотрим, сколько он сможет прожить, продолжая видеть свои сны.

С этими словами он вышел из потайной двери, оставив за собой низкий голос, сбросил чёрный плащ и бросил его на стул. Подойдя к окну, он открыл его и коснулся пальцами цветущей груши. Вдыхая аромат цветов, он внезапно изменился в лице и тихо приказал:

— Позовите Юэ Мэй, мне нужно ей кое-что поручить.

— Да, господин.

В то время как человек в Покоях принцев срывал ветку груши и с улыбкой смотрел на неё, в комнате Двора Жунли в резиденции князя И Гу Чжису также пристально смотрел на светло-зелёный цветок груши, стоящий на чаше. Некоторое время он задумчиво смотрел на него, а затем повернулся к Цинхуань, убирающей в комнате, и сказал:

— Позовите Ху Я, мне нужно ему кое-что поручить.

Цинхуань, в этот момент убирающая комнату, на мгновение замерла, на лице её появилось сомнение, и только через некоторое время она решилась повернуться и, глядя на профиль своего господина, тихо произнесла:

— Господин...

Гу Чжису, услышав её неуверенность, повернулся к ней и с улыбкой спросил:

— Что случилось?

Цинхуань вспомнила всё, что произошло сегодня. Она и Вэй Ю сопровождали господина, но вернулись только они двое. Позже она услышала, что Вэй Ю хотел отравить господина, но в итоге отравил себя. Её чувства к Вэй Ю изменились от беспокойства к сложным, и она долго не знала, как к нему относиться, поэтому неуверенно произнесла:

— Вы сказали, что Вэй Ю он...

— Сегодняшние события ты уже знаешь. Вэй Ю хотел отравить меня, но я вовремя обнаружил это, и яд случайно попал к нему. Теперь он, вероятно, будет с великим князем Бао и больше не вернётся.

Гу Чжису не придавал этому большого значения, лишь стал более осторожным в вопросе подготовки боевых слуг. С улыбкой он указал на окно и тихо добавил:

Третье обновление.